

ЧТО ДАЕТ ЗАКОН 9 НОЯБРЯ

"Рабочее знамя", декабрь 1908 года No 7

Когда шли разговоры о законе 9 ноября, один из думских зубров, Марков 2-й, очень откровенно высказался насчет значения столыпинской аграрной реформы.

"Эта реформа", - говорил он, - "конечно, приведет к тому, что наиболее слабая часть крестьянства будет обезземелена и превратится в пролетариев. С другой стороны, благодаря ей из деревни уйдут слабо связанные с ней городские рабочие, и, распродав свои участки, окончательно порвут связь с землей. Но ни того, ни другого опасаться не приходится; пролетариат нужен для крупного хозяйства, и появление его благотворительно подействует как на карманы помещиков, так и на карманы ведущих свое хозяйство богачей".

Браво, г. Марков! Ваши предсказания совпадают с нашими, вы сказали именно то, что есть, и этим еще раз подтвердили, что иногда и валаамская ослица может говорить правду. Вы забыли лишь одно: а именно, что пролетариат дает не только себя сосать капиталисту, но и ведет социалистическую борьбу с этими капиталистами. Но предоставим г. Маркову верить во всемогущество полицейского кулака, превращающего рабочих в мирных овец. Обратимся к фактам. Как действует закон 9 ноября на крестьянское хозяйство и куда он толкает различные группы крестьянского населения? Вот вопрос, на который мы попытаемся ответить в настоящей статье.

Расслоение крестьянства началось не со вчерашнего дня. Еще в начале 90-х годов исследования земских статистиков показали, что значительная часть мужиков-хлеборобов уже не в состоянии кормиться от земли и существует, главным образом, на счет отхожих промыслов. Голодовки, повторяющиеся из года в год, только усиливали это обнищание, и в момент революции крестьянство уже оказалось разделенным на три враждующих лагеря:

на одной стороне стояли кулаки, крепкая сельская буржуазия, а на другой - крестьяне - середняки, кое-как тянущие свою хозяйственную лямку, и безлошадные пролетарии, жившие заработком.

Но все эти три группы были еще связаны общиной: община, сельский мир, скрепила их в одно целое, не давала возможности классовой борьбе развиваться во всю ширь. Кулаки, правда, брали в аренду наделы безлошадных, но они не могли купить их, да и собственное хозяйство были не в состоянии поставить на капиталистическую ногу: общий выгон, наделы земли, - все это заставляло кулаков считаться с сельским обществом, мешало им стать капиталистами-предпринимателями. Закон 9 ноября именно эту связь и разрывает: он предоставляет крестьянам право выделяться из общины, он снимает узду, которая сдерживала раньше аппетиты домохозяев. Под его влиянием сельский "мир" окончательно рассыпается, и в деревне начинается такая же ожесточенная классовая борьба, какая уже давно ведется в городе.

Кому выгодно выделение из общины? Во-первых, тем, кто на выделенном участке может вести хозяйство;

во-вторых, тем, кто хочет продать выделенный участок, чтобы окончательно разделаться с землей.

Выделиться может, следовательно, или крупный кулак, у которого помимо надельной есть своя собственная земля, или безлошадный крестьянин, которому земля ничего, кроме податей и налогов не дает.

Но вычисления некоторых исследователей (и притом официальных, из департамента земледелия) даже участок в 9 десятин, при современном состоянии крестьянского хозяйства, может дать крестьянской семье только половину нужных ей продуктов. А между тем в большинстве случаев надельной земли приходится на двор не более 4-5 десятин, во многих же общинах (особенно в Полтавской, Курской, Орловской) и того меньше - 2-3 десятины.

Средний крестьянин - не кулак, но и не пролетарий, выделяясь из общины, ничего не выигрывает, а проигрывает многое, все равно на маленькой 3-4х десятинной полосе, где "и куренка выпустить негде никаких усовершенствований не заведешь, общее же пастбище приходится терять. Поэтому-то, например, в Белоруссии и в Житомирском уезде, где земли на каждый двор приходится довольно много (от 6 до 16 десятин), выделение началось еще до закона 9 ноября и развивается быстро. В соседних же районах, страдающих малоземельем, оно не встретило сочувствия в крестьянской массе; малоземельные